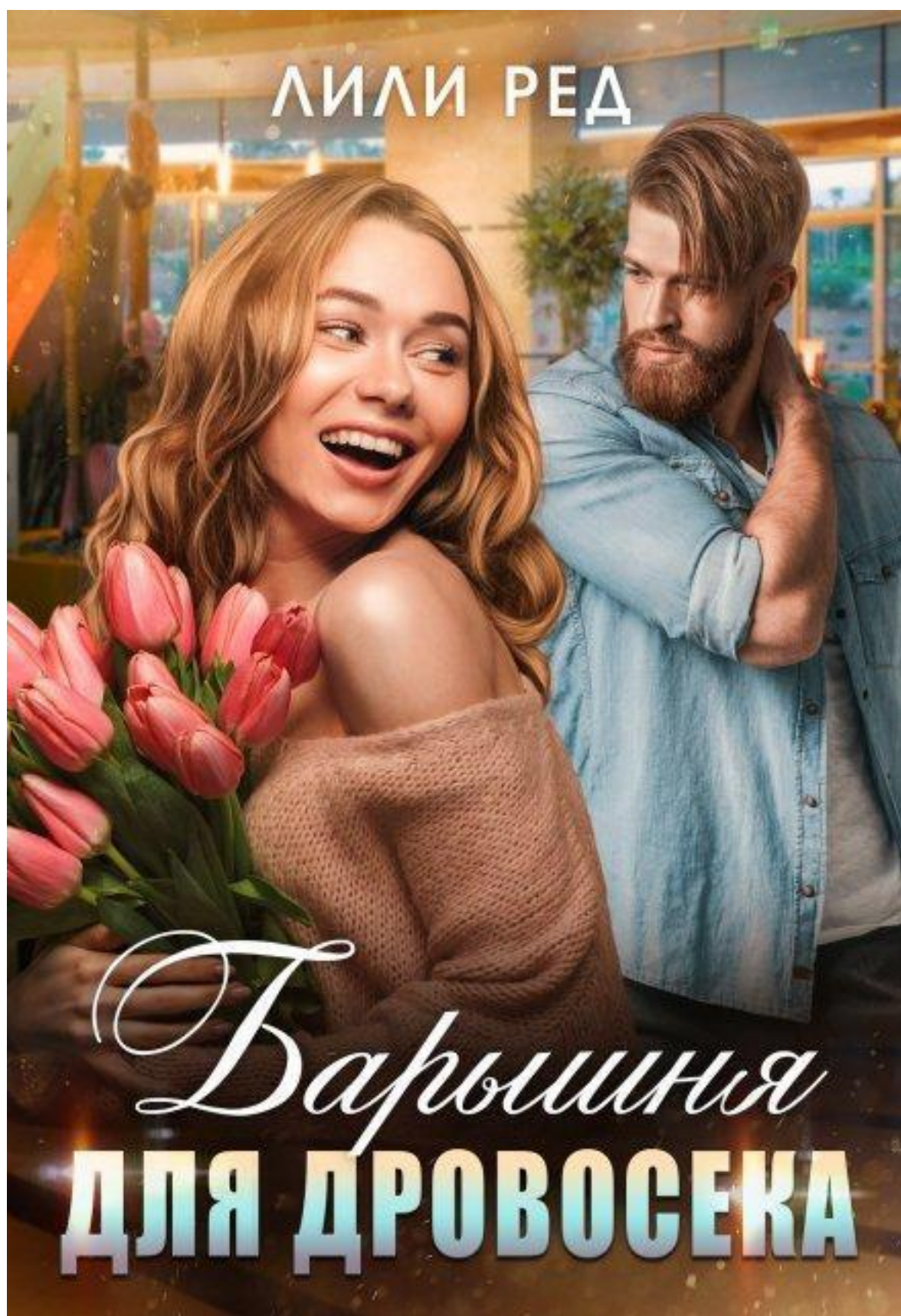

ЛИЛИ РЕД

Барышня
ДЛЯ ДРОВОСЕКА

Лили Ред

Барышня для Дровосека

«Литнет»

2024

Ред Л.

Барышня для Дровосека / Л. Ред — «Литнет», 2024

— Ба, да как я ему буду помогать? Сам справится... — Руками Люся, руками! Он мне кран чинит, а ты ему помоги. Не обломишься. — ворчит бабуля. — Мой маникюр стоит пять тысяч! Мои ручки для этого не созданы! И вообще, я отдыхать приехала, напитываться силой природы. А не грязь месить... — возмущаюсь и слышу, как дверь скрипит за спиной. В дом входит мужчина, бородатый, крепкий, под самый потолок. Мой рот автоматически закрывается, а слова застревают в горле. Вот это громила... — Клавдия Семеновна. Кран на улице починил, — он осматривает меня с ног до головы и отводит взгляд, будто я ему не интересна. — Если не хочет вам помогать, может отдадите мне ее на перевоспитания? Чего-о-о? Это кто кого еще перевоспитает, дровосек неотесанный! Я ему покажу! Не забываем добавлять книгу в библиотеку и ставить лайк истории ♥️#

© Ред Л., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	16
Глава 6	19
Глава 7	22
Глава 8	24
Глава 9	26
Глава 10	29
Глава 11	31
Глава 12	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Глава 1

Глава 1

— Люсь, иди переоденься и отнеси соседу корм, я там травы надергала. Его курочкам будет полезно, — командует бабушка.

— Я только приехала. Папа не успел отъехать, а ты уже запрягаешь. Притормози, дай отдохнуть, — потягиваюсь и улыбаюсь.

— Отдохнешь. Но потом, а сейчас нужно помочь, — продолжает настаивать она.

— Ба, да как я ему буду помогать? Сам справится...

— Руками, Люся, руками! Он мне кран чинит, а ты ему с курами помоги. Не обломишься. — ворчит бабуля.

— Мой маникюр стоит пять тысяч! Мои ручки для этого не созданы! И вообще, я отдыхать приехала, напиться силой природы. А не грязь месить... — возмущаюсь и слышу, как дверь скрипит за спиной.

В дом входит мужчина, бородатый, крепкий, под самый потолок. Мой рот автоматически закрывается, а слова застревают в горле. Вот это громила...

— Клавдия Семеновна. Кран на улице починил, — он осматривает меня с ног до головы и отводит взгляд, будто я ему неинтересна. — Если не хочет вам помогать, может, отдадите мне ее на перевоспитания?

Чего-о-о? Это кто кого еще перевоспитает, дровосек неотесанный! Я ему покажу!

— Хочет, Леш, хочет, — я перевожу взгляд на бабулю и отрицательно машу головой. Не хочу. Искренне и от всего сердца.

Я приехала сюда, чтобы после тяжелой сессии отдохнуть, на речке купаться, а не вникать в деревенскую жизнь.

— Пойдем, барышня. Отведу тебя в курятник. Покажу, как птицы выглядят. А то, наверное, никогда в жизни не видела их в перьях...

— Да и без перьев тоже. Это вредное мясо. От него прыщи по коже, — гордо заявляю.

Он усмехается и открывает дверь. Стоит и смотрит прямо на меня, давит своим взглядом, будто я букашка, а он слон. И ведь работает. Я вздыхаю и, закатив глаза, иду.

— Даже не будешь переодеваться? — иронично спрашивает и улыбается.

Я осматриваю голые ноги в белых джинсовых шортах и в тон шлепках, голубую рубашку и не понимаю, что ему не нравится.

— Идем, быстрее отнесу и буду отдыхать. — Прохожу мимо и, не удержавшись, обзываю его: — Дровосек. Взрослый мужик, а всё девушек напрягает.

Выхожу во двор и вижу ведро с травой. Беру его в руки, и на вес оно не такое легкое, как казалось.

Дровосек проходит мимо меня и выходит за калитку. Солнышко палит нещадно. Ветерок обдувает голые ноги, и хочется бросить всё да пойти к прохладной водичке. Но засматриваюсь на мужчину.

Он высокий, бородатый, профиль выточенный, губки пухленькие. Красивый мужик, ему бы моделью быть, костюмы рекламировать или, например, барбершоп. Но не в деревне жить и скотину держать.

— Мужиков никогда не видела? — спрашивает он и опять лениво осматривает меня.

— Видела, и получше, — огрызаюсь. — У меня, между прочим, и ухажер есть... покруче тебя...

Не знаю, для чего ляпаю про Матвея, хоть мы с ним просто дружим. Ну целовались пару раз, но это ради прикола, а не из-за глубоких чувств. Но хочется утереть этому насыщенному мужлану нос, чтобы не смотрел так пренебрежительно.

— Холеный, с намалеванной рожей и в обтягивающих лосинах? — издевается в открытую, а у меня всё внутри начинает подгорать от его хамства.

— Нет, в деловом костюме, на спорткаре и с дорогими часами. И с манерами аристократа. Он бы никогда не позволил девушке нести тяжелое ведро, — утираю ему нос, и тот лишь усмехается.

— А откуда у такого делового ведра?

Я сжимаю зубы до скрежета и пальцы в кулаки, что даже ручка на ведре слегка скрипит.

— Не пыхи, уже пришли. — Он открывает калитку, и я оглядываюсь.

Домик из деревянного бруса. Ухоженный, дорожки в плитке, а по бокам трава, но аккуратно подстриженная. Сбоку небольшая постройка с огромными воротами, похожа на гараж. Но он ведет меня всё дальше, в глубь своего участка.

— Будешь приносить курам траву, желательно до восьми утра, потом они начинают нестись. Их домик в конце участка, — указывает он на реальный домик, с окошками из такого же бруса, как и дом. Только он огорожен еще двухметровой сеткой.

Красиво и странно. В моем представлении курятник — это что-то типа хижины. А тут хоромы.

— Надо — сам придеешь и забереешь. Это разовая акция, — гордо вздрагиваю подбородком и походкой от бедра иду к курятнику.

— Аккуратно, Петя не любит напыщенных...

— Вот и не суйся к ним, — отвечаю ему и вертя попой иду дальше.

Тоже мне советчик.

Невольно люблю пейзажем, которыми окружена наша деревня. Все же это потрясающее место: и холмы, и леса, всё в гармонии. Я бы тут жила только из-за воздуха, в Москве такой роскоши нет. Всё застроено высотками.

Подхожу к сетке и открываю что-то вроде двери. Захожу и вижу того самого Петю. Он вальяжно направляется ко мне, и внутри всё холодеет. Я едва успеваю высыпать ведро с травой, как на меня летит это чудо и громко кукарекает.

— Аа-а-а-а, — визжу, как сумасшедшая, потому что вид у этого петуха слишком свирепый.

От испуга кидаю в него ведро. Но это его не останавливает. Он машет своими крыльями, подлетает ко мне и клюет в палец на ногу. Чувствую, что земля уходит из-под ног, но упасть мне не дает неведомая сила.

Огромная лапища обхватывает меня под грудью и дергает вверх. В воздухе переворачиваюсь и обхватываю его шею руками, а ногами торс, прижимаюсь так близко, чувствуя бешено бьющееся сердце.

— Это исчадие ада. Заруби его!

Мы выходим из клетки, но я так и не отпускаю этого громилу из своих объятий. Даже вынюхиваю и чувствую насыщенный древесно-смолистый аромат с туманно-мускусным оттенком.

Точно дровосек.

— Может, слезешь уже с меня? Опасность миновала, — его ладонь ложится на мою пятую точку и поправляет чуть выше. Я оказываюсь напротив его лица и задерживаю дыхание, а затем медленно выдыхаю.

— Он мне палец пробил, надо обработать, неси меня в дом! — шиплю ему, поражаясь своей реакцией.

Это я что? На нем повисла?

— Не боишься?

— Ну ты же не петух, клеваться не станешь...

Усмехаюсь и чувствую, как его грудь вздымается. Он набирает в легкие много воздуха, что между нами и миллиметра не остается. От такого резкого нарушения моих личных границ накачанным и красивым мужчиной напрягаются соски и мурашки покрывают руки.

Реакция понятная. Но это странно ощущать к деревенскому мужлану, который и жизни нормальной не видел.

А он чувствует, как трус о его грудь своими горошинками. Внизу живота начинает разгораться возбуждение и томительно потягивать. Воображение рисует красочные картинки, но я отворачиваю голову в бок, и Дровосек заносит меня в свое логово.

Разувается и только потом проходит в зал.

Скидывает на диван, что я подпрыгиваю на мягкой обивке и хватаюсь за подлокотник, чтобы не свалиться.

— А понежнее? Я все же девочка...

А он разворачивается и скрывается за дверью справа от меня.

— Кровью пол не испачкай, мыть заставлю... — слышу его раскатистый бас, и внутри все откликается на его слова.

Меня возбуждает его строгость и природная brutality. Без игр и фальши. И это нереально заводит. Он прав, таких я еще не встречала. Интересно, а у него кто-то есть? Надо у бабули спросить.

— Только после печати в паспорте, — улыбаюсь, когда он входит с пузырьком, ватой и зеленкой.

Он садится передо мной на колени и заливает перекисью рану, аккуратно вытирая кровь. Он такой большой и сильный, но держит ногу очень аккуратно, и все движения легкие, будто пёрышко касается моих пальчиков.

— Избалованные барышни не в моем вкусе. Завтра к восьми с ведром. А теперь свободна. — Он встает и исчезает за входной дверью.

Злость внутри прорывается наружу.

— Я не в твоём вкусе? Проверим, как долго ты выдержишься, — усмехаюсь и аккуратно встаю с дивана, надеваю шлепки и иду на выход.

Игра начинается. А этот отпуск становится все интереснее и интереснее.

Глава 2

Глава 2

Когда я выхожу на улицу, вокруг уже никого.

Оглядываюсь и делаю глубокий вдох. Боже, этот отпуск мне уже нравится. Вот кому-то подавай моря и океаны, а мне и этого достаточно. Особенно после того, как я чуть сессию не завалила, то была рада, что уеду к бабуле, пока родители не успокоятся.

Слегка прихрамывая, иду к калитке, но Дровосека нигде не видно. И куда он так быстро сбежал от меня? Может, в душ?

Внизу живота томительно потянуло. Ну вот зачем я об этом подумала? А если он и правда там закрылся и намыливает свое мощное тело? Я же чувствовала его кубики пресса. Упругую задницу.

Так.

Похоже, мне теперь нужен холодный душ.

Я встряхиваю копной рыжеватых волос, отгоняя непрошенные мысли. Не хватало ещё о таком думать! Главная игра, а вот влюбляться пускай он будет. Мое дело показать, что не стоит зарекаться и сразу вести себя, как неотесанный мужик.

Я выхожу за калитку и направила к дому бабушки. На улице тихо и спокойно. Солнце уже начинало сильно палить, на небе ни единого облачка. Я иду по тропинке, наслаждаясь свежим воздухом и красотой природы.

Когда я подхожу, бабушка уже ждёт меня у двери. Она улыбается и щурится как-то странно:

— Ну что, как прошло знакомство?

— Отлично, — ответила я. — А у Дровосека есть кто-то? — сразу спрашиваю, дабы избежать неловкости.

— Нет. Люсь, ты бы хвост поджала бы. Он хороший, а ты испортишь мне парня.

— Ой, бабуль! Он сам тот еще индюк. Сказал, что я не в его вкусе! Представляешь!

— Правда? — Она улыбается и садится на лавку. — А ты ему что?

— А не успела ничего сказать, точнее, сказала, но он не услышал. Пообещала, что покажу ему еще. Будет бегать за мной.

— Люсь. Успокойся. Он работает днями и ночами. Не лезла бы ты к нему. А то гляди, и сама потом соседкой моей станешь. Надо оно тебе?

— Нет, но разнообразить отпуск романтиком можно. Я молодая, хочу погулять и порезвиться. Курортный роман заведу. Точно...

Бабуля залиvisto смеется, и меня это злит.

— Не веришь? А вот и тебе докажу, что он будет за мной бегать.

Прохожу мимо нее в дом и иду за купальником. Тут рядом база отдыха, там клевый пляж и озеро. Пойду позагораю.

Переодеваюсь в свой купальник, беру парео и шляпу. Кидаю сменные шорты и футболку в сумку и крем от палящего солнца. Надеваю очки на нос и выхожу.

— Пойду на пляж, возьму велик и приеду через пару часиков. Не теряй.

Бабушка кивает, но продолжает улыбаться:

— Встретишь Лёшу, позови его на ужин. Скажи, что я пирожки его любимые в благодарность напеку.

— Ба, ты у меня золото. — Я сияю, как начищенная монета.

Прыгаю на велосипед и выезжаю на дорогу.

Как она ловко придумала. Тут я подкачу и румяными булочками угощу.

До пляжа пара километров. Самое то и прогулка, и спорт, попу подкачаю. Вижу вдалеке Дровосека, и улыбка становится шире. Боже, да это просто подарок судьбы. А он куда идет? Тоже на пляж? Снимаю с себя парео, остаюсь в одном купальнике. Бикини смотрится на мне сногшибательно. Дровосек точно не устоит. Слегка разгоняюсь и, как только между нами остается не больше ста метров, слегка притормаживаю. Он оглядывается, и его взгляд быстро осматривает меня.

— А почему пешком? — улыбаюсь я, соблазнительно изгибаясь.

Он медленно ведет взглядом, но безразлично отводит в сторону.

Эй, это нормально? Молчать на мои слова...

— Игнорировать красивую девушку вообще-то законом запрещено!

— Увижу красивую — не буду, — отвечает Дровосек, и у меня челюсть отпадает вниз.

— Хам, — рявкаю на него и начинаю разгоняться.

Да пошел он к черту! Возомнил из себя царя. Некрасивая я, видите ли... А кто ему красивая? Доярка? Или пастушка?

Вижу поворот на дом отдыха, хочу повернуть, но что-то не так. Тормоза не срабатывают, и я несусь прямо в траву.

— Да что вообще происходит? — кричу во весь голос, опускаю ногу, чтобы хоть немного притормозить.

— Прыгай прямо в траву, — слышу крик Дровосека и делаю огромную ошибку.

Поворачиваюсь и отвечаю ему:

— Да пошел ты!

Шлепок слетает, и я напрямик лечу в ту самую траву, как говорил Дровосек.

Жмурюсь, но на странность приземлюсь мягко. Только попа начинает дико гореть.

— Жива? — спрашивает Дровосек, наклоняясь надо мной.

Глава 3

Глава 3

— Больно, — тихо говорю, и Дровосек подхватывает и поднимает с земли.

— Где болит? — Он садится передо мной на колени и рукой ведет по внутренней стороне бедра.

Задница горит, но от его прикосновения появляются мурашки, а он будто не замечает того. Обхватывает ножку одной лапищей, и пальцы почти смыкаются вокруг. Интересно, что у него в штанах, если ладонь такая огромная, — дыхание перехватывает, и меня опять несет совершенно не в ту сторону.

— Я в крапиву упала, — тихо отвечаю и чувствую, как мой голос вибрирует. Поворачиваюсь к нему пятой точкой и задираю трусики, слегка оголяясь. — Сильно?

С грустью в голосе спрашиваю, а сама наблюдаю за его реакцией. Он смотрит на мою попу, и его кадык дергается. Я ему точно нравлюсь. Чувствую всеми фибрами. Его аура будто загорается красным цветом, и жар исходит такой мощный, что меня накрывает диким возбуждением.

— До свадьбы заживет. — Его голос так же играет легкой вибрацией.

Но он поднимается и равняется со мной.

— Бабуля приглашает на ужин в благодарность за починенный кран. Просила передать.

Смотрю прямо ему в глаза, и так хочется запустить руку в его волосы, запрыгнуть и поваляться с ним в высокой траве.

Так. Мне срочно нужно сбросить напряжение. Поплывать, покрутить педали у велосипеда, а не стоять рядом с ходячим сексом. Который еще делает вид, что я ему безразлична. А у самого, очевидно, в штанах все дымится...

— Передай ей, что обязательно приду, а теперь свободна. — Второй раз он уже указывает мне как рабочему персоналу.

— Я вообще-то на пляж. Хочу загорать, плавать. Я все же в отпуске.

Наклоняюсь, и при этом сексуально стараюсь выгнуться, как кошечка. Поднимаю велосипед с сумкой, и перекидываю ногу через раму. Дровосек смотрит на меня, и такое ощущение, что хочет что-то сказать, но молчит.

Вот деревенщина.

Поправляю сумку на плече и отталкиваюсь от земли, и велосипед начинает катиться. Хочу присесть, но стоит моей пятой точке слегка коснуться сидения, как острая жгучая боль пронзает, и приходится дернуться, отчего руль слегка ведет.

— Я бы на твоём месте домой поехал, — говорит Дровосек слегка хриловато.

Не могу упустить момент, медленно оборачиваюсь и улыбаюсь:

— А я бы на твоём помазала бы кремом ушибленное место, помогла бы девушке.

Подмигиваю, не дождавшись ответа, разворачиваюсь и набираю скорость. Неужели у меня получилось его подколоть? На сердце радостно, и даже боль в пятой точке не так тревожит. Заезжаю на пляж и удивляюсь. Тут и правда всё изменилось. Вокруг песок, лежаки и даже беседки стоят.

Хозяин отеля нехило так вложил в оборудование этого места. Хоть оно и не входит в территорию отеля, но он любезно сделал подарок местным обитателям деревни. До самого отеля еще километра два ехать. Вокруг лес. Поэтому не так много людей вокруг. Лишь единицы, которые любят уединение.

Достаю полотенце и кладу на лежак. Осматриваю место боевой травмы. Очаг поражения не так велик, поэтому поправляю купальник и бегу к воде. Слишком жарко, слишком душно, особенно после прикосновения Дровосека.

Вода приятно охлаждает, и я расслабляюсь. Проплываю несколько раз и ложусь звездочкой животом кверху. Кайф. Тишина. Глаза открывать не хочется. Вечность бы так лежала.

Где-то далеко слышу, как кто-то плюхается в воду, и меня обхватывает чья-то лапища.

— А-а-а-а, ты кто? Отпусти, — кричу и стараюсь отмахнуться.

Взгляд фокусируется на человеке, и это Дровосек.

— Ты какого хрена молчишь? Я думал, что тебе плохо стало. — Он продолжает крепко удерживать меня.

Глубоко дышу от испытанного шока и сама стараюсь удержаться на воде, водя руками и ногами в разные стороны.

— Я просто отдыхала, — успокоившись, отвечаю и задеваю его ногу своей и пугаюсь.

Перестаю ими водить и тут же скрываюсь под водой. Дровосек притягивает к себе, близко прижимает к своему телу.

Я обхватываю его торс ногами и прижимаюсь к его достоинству. Боже... Оно уже приветствует меня и готово к приключениям...

Мы смотрим друг на друга. Под моими пальцами бугрятся его мышцы. А внутри меня всё дрожит от предвкушения жарких каникул.

Он нереально крутой.

Делаю легкую волну, почти незаметную, скользя по нему, чтоб почувствовать его размер, мощностъ и безграничную силу. Ощущаю, как покалывает между ног и в груди распирает от возбуждения. Щеки начинают гореть, и дыхание перехватывает.

— Уже и звездочкой полежать нельзя? — шепчу почти ему в губы и перевожу взгляд с них на его глаза.

Его слегка коричневые глаза цвета меда почти исчезли, зрачок расширился и заполнил почти всю радужку. Но он молчит. Делает шаг, и я прижимаюсь к его члену, такому упругому и твердому. Всё внизу начинает гореть диким пламенем. Мое напряжение достигает пика, а у Дровосека глаза горят, мускулы напряжены. Я скольжу вверх-вниз по его достоинству и представляю, как он уже входит в меня во всю длину. Как целует и жадно сжимает соски. Сама толкаясь бедрами к нему навстречу, прикусываю губы, сдерживая стон от возбуждения, упрямо смотря прямо в глаза. Но он выходит из воды. Чувствую, как спину начинает обдувать ветерком, и мурашки появляются на моем теле.

Но он словно глыба льда. Но глаза выдают с потрохами. Там словно война, и воздух электризуется между нами.

Дровосек выходит из воды и вытаскивает меня на сушу. Неохотно спускаю ноги и встаю на горячий песок.

— Я могла и сама выйти из воды, — бурчу под нос.

— С твоим везением — сомневаюсь, — отвечает он мне и отходит от меня.

Он поднимает футболку, надевает шлепки и удаляется в сторону леса. Я провожаю его упругую задницу взглядом и кусаю губы. Козел!

Ну как можно так?

Я же чувствовала его желание. Четкое. Яркое. У меня до сих пор распирающее чувство между ног от его достоинства и толчков. А он идет расслабленно и даже не оглядывается.

Я ему покажу вечером.

Или он не по девочкам? Хотя вряд ли... Сажусь на шезлонг и закрываю глаза. Мозги плавают, а внизу живота так и тянет от неудовлетворения. Расслабиться бы самой, но уже не хочется пользоваться игрушками.

Я его хочу.

И его отказ от меня, как красная тряпка для быка. Дико бесит, до дрожи в коленях и скрежета зубов.

Он точно будет моим! Это я уже себе обещаю.

Телефон разрывается в сумке, и я неохотно лезу за ним. Звонит подружка София, неужели она все-таки сдала сессию?

— Привет, курочка, — улыбаюсь и растягиваюсь на шезлонге.

— Привет, Пепочка, — радостно отвечает она. — Я всё сдала. Но моря мне не видать, но уговорила папу на базу отдыха. Поэтому я приняла решение и поеду к тебе на лето! Как идея?

В голове сразу начинают работать шестеренки. Обожаю ее. Внутри всё начинает трепетать от радости.

— Та-а-а-ак, мне это уже нравится, — сообщаю ей.

— Я забила в Интернете и знаю, что возле твоего дома там есть зеленая база. Отзывы крутые, развлечения тоже на уровне. Поэтому устрою Мальдивы рядом с тобой. Номер уже забронировала, поэтому жди, завтра буду там. Встретишь меня?

— Конечно, там вроде бы заселение в двенадцать, прилечу на велике к тебе, пойдем загорать и купаться.

— Да, отличный план. До завтра, Пепочка. Люблю.

Она сбрасывает вызов, и я улыбаюсь.

Так. Главное, Дровосека своего не показывать. А то я знаю курочку, она любит огромных, здоровенных. И ни стыда ни совести у нее нет, захомутает и даже глазом не моргнет. Будем встречаться на ее территории. Он точно в отеле не будет ошиваться.

Пару часов еще валяюсь на солнышке, грею свои косточки, купаюсь и обсыхаю. Смотрю на часы, время почти пять, нужно собираться и ехать обратно. Помогу бабушке приготовить ужин и наряжусь для своего Дровосека.

Надеюсь, звезды будут на моей стороне и он все-таки обратит на меня свое внимание.

Глава 4

Глава 4

— Ба, что мы будем готовить? — Я залетаю в дом и вижу, как она замешивает тесто.

— Люсь, сейчас пирогов напечем с яйцом и зеленью. Картошку отварим с маслицем и укропчиком и курочку в печи? И огурчики малосольные достанем.

— А индейки нет?

— Нет. — Она усмехается, и я прикусываю губу.

Не ем я курицу.

— Давай я тогда для себя просто салатик сделаю? Вы там курицу жирную поедите, а я...

— Люсь, у тебя одни кожа да кости, даже ухватиться не за что. Совсем сухая...

— Ба-а-а-а, это нравится...

— Костями мужика не завлечь, — смеется она, перебивая меня, и я смотрю на себя.

— Мне так комфортно, а Леше я нравлюсь. Вижу, чувствую. Просто он дикий какой-то... А что он любит? Знаешь? Как он вообще тут оказался? Вроде бы молодой...

— Да он приехал года три назад сюда, а потом остался. Бабы поговаривают, что с женой развелся и сбежал от нее в глушь.

— Тяжелый случай.

Сажусь за стол и начинаю чистить яйца.

Теперь понятно, почему он отстраняется от меня. Может, она ему больно сделала и теперь от городских отстраняется. Но для меня эта стена непрочная. Я ее пробую.

Мы укутываем тесто в начинку и складываем на противень. Чищу картошку и мариную курицу, так же засовываю ее в печь. Бабуля для меня принесла овощи с грядки.

— Иди собирайся. Только, Люсь, если для тебя это просто игра, то лучше не лезь к нему. Он хороший парень, работающий, приличный...

— Ага, приличный. И в нем демоны плещутся. Просто, бабуль, ты о них еще не знаешь.

Она осуждающе выдыхает, но я больше ничего не хочу говорить.

Я чувствовала, как он меня трогает. Видела его горящий взгляд. Он хочет меня. И если мы проведем вместе каникулы, ничего в этом плохого нет. Замуж мне еще рано, впереди еще два года обучения. Мне нравится моя будущая профессия, и я хочу заниматься дизайном. Но замуж пока не хочу.

Иду в комнату и начинаю приводить себя в порядок. Ополаскиваюсь под душем и высушиваю голову, наношу макияж, легкий, нюдовый, натуральный. Выбираю легкий белый сарафан и надеваю его без белья. Внутри все вибрирует от предвкушения.

Мне хочется разрушить эту стену. И сейчас я полностью вооружена, а скоро будет он безоружен.

— Клавдия Семеновна, добрый вечер, — слышу голос своего Дровосека, и внутри начинает дрожать.

Каждую клеточку будто покалывает маленькими иголочками, и дышать становится сложнее.

Еще раз осматриваю себя и выхожу из комнаты.

Дровосек стоит в дверном проёме, такой же высокий и широкоплечий, как и всегда. Но что-то в нём изменилось: стал мягче, а на губах играет лёгкая улыбка. Он переводит взгляд на меня. А из его глаз летят искорки.

Черт!

Меня словно окатывает ледяной водой, и дыхание спирает.

— Проходи, Лешечка, Люсик, иди помоги мне, — просит бабуля, и я улыбаюсь.

Прохожу мимо него и делаю глубокий вдох, и чувствую древесный аромат, который проникает под кожу. И внизу живота волнительно покалывает.

— Рада снова вас видеть, — тихо говорю ему и подмигиваю.

Он улыбается мне в ответ, и я чувствую, как моё сердце начинает биться быстрее. Я стараюсь не показывать своего волнения и захожу на кухню. Спину будто обдает жаром. Я понимаю, что он смотрит на меня. И это будоражит.

Блин, как высидеть тут и не ляпнуть чего-то при бабуле?

Потому что так и хочется его поддеть, пофлиртовать и опять закуситься с ним словесно. Но бабушка этого не оценит.

— Так, Люся, неси котелок на стол, а я курочку возьму. — Она достает ее из печи и открывает крышку.

Аромат доносится бомбический. Все-таки чувствуется разница между духовкой и русской печкой.

— Может помочь, от греха подальше, — слышу голос Дровосека и чувствую нотки сарказма в его тоне.

Вот говнюк!

Поднимаю взгляд на него и подхожу ближе:

— Прибереги силы на вечер, они тебе понадобятся.

Прохожу мимо, и шлепок цепляется за порог.

Сердце замирает. Я успеваю только задержать дыхание, но не падаю.

Чувствую, как Дровосек словно одеяло укутывает меня вокруг. Его руки сжимаются поверх моих на котелке, и он бедрами припечатывает меня к столу.

Я боюсь даже пошевелиться.

Жду, когда он поставит котелок вниз на стол, и мы синхронно расслабляем пальцы.

Его выпирающая ширинка прижимается прямо между булочек, и жар огромной волной поднимается от груди и хлещет по щекам.

Судорожно делаю вдох, но не хочу шевелиться. У меня только жизнь перед глазами пролетела.

— Говорил же...

— Надеюсь, в постели ты не будешь болтать, — слова вылетают из моего рта, и я поднимаю взгляд на него, запрокинув голову назад.

— Ты вряд ли об этом узнаешь, — отвечает он и усмехается.

Блин. Он так спокойно отходит от меня и садится за стол. А у меня каждая клеточка уже возбуждена и просит ласки. Ну вот как смотреть на него и не думать о сексе? Это же нереально. Он ходячая глыба тестостерона, и у него такая мощная энергия, что хочется наброситься и наплевать на всех прямо сейчас. И зацеловать!

— Люсь, огурчики неси и пирожки, — заходит бабуля и обламывает меня.

— Еще не вечер, — подмигиваю ему и, выпрямившись, возвращаюсь на кухню.

— Так, Леш. Вина? Может, самогоночки? У меня есть, — слышу, как спрашивает у него бабуля.

Точно. Напоить...

Хотя нет.

Так неинтересно. Пьяного легко развести. А вот такого неприкосновенного, железного человека намного интересней.

Но если в меру, чуть-чуть, думаю, не повредит. Беру две тарелки и легкой походкой иду в столовую.

— Не стоит. Мне еще баню топить.

Внутри всё обрывается. Он переводит взгляд на меня, и уголок его губ слегка приподнимается.

Говнюк!

Ведь вижу, что искры так и лезут из его глаз при виде меня. Но он сдерживается. Может, потому что мало знакомы? Это логично. Но когда такая химия, что волосы на руках встают при одном лишь взгляде, можно и забыть о приличии.

К тому же не в ЗАГС же зову...

— Ладно, раскладывай по тарелкам, Люсь. Поухаживай за Лешей.

— Обязательно, бабуль, — отвечаю и беру тарелку.

В ее комнате начинает звонить мелодия.

— Это точно твой отец. Сейчас будет спрашивать про тебя, — ворчит она и уходит от нас, оставляя одних.

— Надо будет ему сказать, чтобы порол почаше, — говорит Леша, и внутри опять всё томительно тянет.

Перед глазами сразу картинка, как я лежу на его коленях, а он поглаживает мою попу...

Я замираю с тарелкой и картошкой и сглатываю вязкую слюну. Кислорода становится так мало, что я открываю рот и делаю глубокий вдох, облизывая пересохшие губы. Медленно перевожу на него взгляд и замечаю, как его зрачок резко заполняет всю радужку. Видимо, у него такая же картинка перед глазами.

— Молчи, — хриплым голосом приказывает Леша, и бабуля входит в комнату.

Я отвожу взгляд и заканчиваю класть еду.

— Ох, забыла совсем.

Я передаю тарелку Дровосеку и накладываю бабуле.

— Люсь, по холодку пойдем быстро клубнику соберем. Завтра варенья сварю.

Опять замираю с тарелкой и смотрю на родственницу. Отдохнула, блин...

— Бабуль, там же плантация ее... Мы и за час не справимся...

— Сделаешь всё, приглашу вечером в баню, — вызывающе предлагает Лёша, и я перевожу на него взгляд.

Он улыбается, как маленький ребенок, который съел кило конфет. На понт берет. Думает, не справлюсь?

— А у Леши и бассейн есть, и купель, — поддакивает бабуля.

Так и на чьей она стороне? Кому помогает и кого разводит...

Такое гаденькое чувство, что меня...

— Хорошо, договорились! — Я покажу им. — Тогда с тебя массажик...

— Договорились, — быстро соглашается он, и я отдаю бабуле тарелку.

Беру свою и кладу себе салатик. Чую тут подвох, только где... Не думаю, что я так быстро выдохнусь. И на баню силы точно останутся. К тому же меня такой бонус ждет вечером. Я ни за что его не упущу!

Глава 5

Глава 5

За ужином легкая и непринужденная обстановка. Я то и дело ловлю на себе взгляды Дровосека. И мне это льстит. Я тоже не упускаю возможности. То кокетливо улыбаюсь, то поглажу свои золотистого цвета волосы, то поправлю платье, под которым совершенно нет белья. Интересно, он почувствовал, что там ничего нет?

Бабуля так ловко и легко с ним разговаривает, даже удивительно, насколько у них тесное общение. Они словно родственники. Может, в этом секрет деревенской жизни, когда дружишь с соседями, а не воюешь за парковочное место или же громкую музыку поздно ночью.

Но мне нравится. Я даже слегка забываю о том, что хочу соблазнить этого мужчину.

Бабуля рассказывает смешные истории из моего детства, и это смущает.

— Значит, она уже с детства была бедовая? — смеясь, спрашивает Дровосек, и я делаю глоток холодного чая.

— Любознательная, — поправляю его, и он сверкает глазами в мою сторону.

— Точно. Особенно когда ее с байкерами отец поймал на трассе. Она собиралась поехать на какую-то турбазу.

— Ба, там были Матвей и его брат. Со мной точно ничего не стало бы.

— Я помню, как отец чуть не поседел. И Матвею этому по жопе ремнем неплохо отходили, и, между прочим, его братца посадили. Так что не рассказывай мне сказки, — отмахивается бабушка, и мне становится стыдно.

Не хочу, чтобы Дровосек знал о моей жизни. Но бабуля ничего не может скрыть.

— Нам вообще-то в клубнику пора. Пойдем, ба, а Лешечке баньку топить, ручки разминать, чтобы хорошенько массировать мою спинку после трудового дела...

— Правда, Клавдия Семеновна, спасибо за вкусный ужин, пойду еще сделаю обход и займусь топкой. А ты, барышня, как закончишь... дорогу помнишь, не заблудишься, — усмеется он и встанет из-за стола.

Он выходит из дома, и я лечу за ним провожать до калитки.

— Странно, что ты на все соглашаешься. В чем подвох, Дровосек? — спрашиваю у него и посмеиваюсь, потому что его глаза вспыхивают моментально от моего прозвища.

— Нет подвоха, после тяжелой работы нужен хороший отдых, — спокойно отвечает, и от вибрации в его голосе меня шандарахает сильнее, чем солнечный удар.

Ноги подкашиваются, перед глазами темнеет.

— Тогда до вечера, — посылаю ему воздушный поцелуй и улыбаюсь от всей души.

Так просто моя игра еще не заканчивалась. Даже жалко...

Возвращаюсь к бабуле и иду переодеваться в шорты и топик. Хоть солнышко уже не такое жаркое, как днем, но все равно оно печет.

— Бери тяпку, сено там на огороде. Вначале дорожки от травы очисти, а потом засыпай сеном. После соберем и полем, — командует бабуля.

— Ба, я так до бани не дойду...

— Доползешь, — смеется она, а я лишь закатываю глаза и беру в руки инструмент.

Вот вроде бы отец состоятельный, но бабуля наотрез отказывается от помощи. Все сама делает. И не лень?

— Ба, давай наймем тебе помощников? Будешь чилить возле бассейна, коктейли пить, зачем все это? Ты же здоровье свое угробишь!

— Что делать?

— Чилить, — повторяю, продолжая идти вперед. — Ну, отдыхать в смысле, — поясняю ей.

— Я прожила столько лет только из-за огорода, еды без химии и нашей чистой воды. Запомни: нет движения — прощай здоровье...

— Ты олд, чистой воды...

— Кто? — опять переспрашивает, и я смеюсь.

Как она вообще выживает здесь?

— Проехали, я начну с крайней, встретимся посередине. Хорошо?

— Давай, — говорит она и смотрит за мной.

Я подхожу к грядке и смотрю вдаль. Писец, ни конца ни края. Походу я реально поползу в баню... Не дождутся. Вывезу. Все же во мне течет кровь бабули, а она у меня вон какая... Значит, и я смогу!

Нагибаюсь и начинаю полоть траву, откидывая ее в сторону. Первая борозда идет быстро, даже не замечаю, как скоро уже огибает ее и иду в исходную точку.

— Да легкотня, ба. Я тебе сейчас за час все сделаю, — кричу и усмехаюсь.

Дело-то путевое. Сразу беру сено и начинаю засыпать грядку, оставляя пышный кустик снаружи. Первая готова. Приступаю ко второй и на кураже опять теряю счет во времени. Но с каждой грядкой становится все тяжелее. Спину начинает ломить, руки слегка сводит от того, что тятка туда-сюда соскальзывает. И мозоли начинают появляться. К пятой грядке я все же делаю перерыв и сажусь под липку.

— Устала? — спрашивает бабушка, принося мне бутылку с водой.

— Нет, ерунда, — отмахиваюсь, хоть у самой уже спина от жопы отваливается, но признаться неловко.

Бабушка живчиком бегают. А я как раненый лебедь после пяти грядок, даже завидно становится.

Смотрю на часы, а мы тут уже пару часов крутимся вокруг клубничного царства. А еще пять борозд остается. Так, нужно ускориться. Встаю и бегу к грядкам.

— Люсь, успокойся. Давай соберем, завтра сделаешь...

— Не-е-е-ет, я обещала — я сделаю, — отвечаю.

Ничего, я упертая, справлюсь!

Берусь за тятку и начинаю делать все по старой схеме. На дворе уже сумерки, солнце давно скрылось с глаз, но я заканчиваю последнюю борозду засыпать сеном. Осталось собрать. Подхожу к липке, а у бабушки уже два пятилитровых ведра собраны.

— Ба, — смотрю на нее в шоке и не могу поверить, — когда ты успела?

— Иди в баньку, и ведро Леше отнеси. Поешьте клубнички, — говорит она.

— Сейчас соберу и пойду, подождет. Не облезет, подождет, — говорю ей и беру два пустых ведра с собой.

Я собираю их с горкой и несу бабушке. Она уже в домике, намывает ягодку и протягивает мне. Но она в рот не лезет. Мне кажется, теперь буду есть год.

— Иди, уже Леша звонил, спрашивал, жива ли ты...

— Какой заботливый, — кривлюсь и иду в свою комнату, натягиваю купальник и сверху тунику с коротким рукавом.

Подхватываю ведро и иду домой к Дровосеку. Ноги не ходят, они такие тяжелые, что едва поднимаются над травой. Но все равно иду к нему. И зачем? Мне бы сейчас просто принять душ и спать...

Но массаж хочется, даже если без секса.

Отложим это дело. Попарюсь и расслаблюсь.

Точно.

Обломаю и я его...

Он небось рассчитывает на жаркую ночь, а придется ублажать меня...

Даже настроение поднимается. Захожу во двор и оглядываюсь. Баня была у него напротив курятника. По дорожке огибаю дом и направляюсь к деревянному срубам. Интересно, откуда у него такие деньги? Чем он таким занимался в городе, что отгрохал такие хоромы тут...

— Я пришла, — громко говорю, но в ответ тишина.

Ставлю ведро с клубникой у входа и иду по просторному холлу, открываю первую дверь и присвистываю. Тут красиво. Баня вся деревянная внутри, запах приятный. Прохожу дальше и вижу бассейн. Он небольшой, но выглядит чистым. Рядом стоят шезлонги, на которых лежат полотенца.

Я решаю осмотреться получше и замечаю ещё одну дверь. За ней оказывается комната отдыха с диваном, телевизором и небольшим баром. Здесь тоже всё сделано из дерева, что создаёт уютную атмосферу.

Возвращаюсь к бассейну и подхожу к воде. Она прохладная и чистая. Я решаю, что было бы неплохо искупаться после работы. Снимаю с себя тунику и прыгаю с головой. Вода не холодная, но приятно охлаждает кожу.

— А ну быстро вылезай. Сначала нужно прогреться, потом плавать, — слышу грозный голос Дровосека.

— А ты достань, — отвечаю ему, даже не смотря на него, но внутри опять томительно потягивает. Ну вот как не хотеть его? Отплываю на середину и слышу, как он прыгает в воду ко мне...

Игра началась...

И откуда у меня силы?

Глава 6

Глава 6

Дровосек нагло хватается меня за талию и резко разворачивает к себе спиной. Он делает это так ловко и быстро, что я не успеваю задержать дыхание, и мне по лицу хлещет вода. Она заливается в нос и в рот.

А этот... просто тянет меня к бортику. За секунду доплывает до ступенек и встает на первую, а затем легко закидывает на плечо и выходит со мной.

— Ты... — делаю вдох, но боюсь пошевелиться.

Вдруг он поскользнется, и я точно переломаю себе все возможные кости. В живот упирается его плечо, но не больно. Даже странно, что такой огромный мужик может вести себя так нежно.

Он ставит меня на ноги, придерживая за плечи. Я чувствую, как его руки напряжены. Наверное, он боится, что упаду. А меня распирает от возмущения.

Поднимаю голову и смотрю ему в глаза. Они такие красивые, цвета свежего цветочного меда, что кажется, будто я тону в них. Мне становится неловко от того, что он так близко. И в тот же момент томительно возбуждающе. Но сейчас набрасываться не время. Мне нравится эта игра. Я отвожу взгляд и пытаюсь отдышаться.

Дровосек отпускает мои плечи и делает шаг назад. Краем глаза замечаю, что он смотрит на меня с улыбкой, словно ничего не произошло. А я всё ещё не могу прийти в себя от того, насколько резко он оказался рядом и как легко вытащил из воды.

— Иди прогревайся в парилку, вторая дверь справа, — говорит он.

Я стою и не двигаюсь, стараюсь привести свои мысли в порядок и слегка успокоить разбушевавшееся воображение.

— Право, это та рука, где висит цепочка у тебя, — язвит Дровосек, и я резко поворачиваюсь к нему. — Золото всё сними, а то обожжешься, — указывает он.

Хочется злобно ему что-то ответить...

Но вместо этого я лишь фыркаю и направляюсь к указанной двери. В конце концов, мне действительно нужно согреться после купания в холодной воде. Снимаю украшения и кладу на полочку. Надеваю шапочку и смотрю на себя в зеркало. Ну, красотка!

Захожу в парилку и сажусь на деревянную скамью. Здесь жарко и душно, но мне нравится эта атмосфера. Я закрываю глаза и пытаюсь расслабиться. Но мое воображение никак не хочет отпускать Дровосека. Он стоит как живой, с его рельефного тела стекают капли воды, а полотенце едва прикрывает его мощное достоинство.

Всевышний, дай мне сил...

Через некоторое время дверь открывается, и входит Дровосек. Я открываю глаза, и передо мной образ, что рисовало воображение, во плоти. Он садится рядом со мной и протягивает мне полотенце.

— Вот, возьми, чтобы вытереться, — говорит он. — И не пыхти так, а то становится жарче, — продолжает язвить.

Я лениво провожу взглядом от его мощных ног, взгляд цепляется за короткую накидку, и там точно нет белья... Смотрю выше, и он улыбается своей обезоруживающей улыбкой.

Гад...

— Когда будет мой обещанный массаж? — Я не успокаиваюсь, а наоборот, укладываюсь на полку и вытягиваю позади спины Дровосека ноги.

Можно было бы и на него закинуть, но я же играю... А вешаться на него не в моих правилах. Флирт и соблазн — вот по мне это стоящее дело.

— Сначала ты должна хорошо пропотеть... — Его голос звучит так приглушенно и возбуждающе, что бьет по моим нервам. словно прямо сейчас катают кубик изо льда по разгоряченной коже.

— А потом? — Прохожусь влажным языком по сухим губам и делаю глубокий вдох.

Грудь вздымается, и чувствую, как натягивается купальник. Пускай посмотрит.

— Затем мы выйдем и выпьем чая, — медлит гад, а у меня уже вся кожа влажная.

Но такое приятное тепло растекается внутри, и мышцы расслабляются, что хочется сто-
нать от удовольствия и без массажа.

— А потом? — сгибаю правую ногу и задеваю его спину.

Его кожа приятная, слегка влажная, хочется провести рукой и погладить.

— Потом мы зайдем снова, и я тебя отшлепаю.

Жар в груди резко нарастает и бешеной волной затапливает каждую частичку моего тела.
Дышать трудно, и я резко распахиваю глаза.

Он прекрасно понимает, какую реакцию вызывают его слова, и сам играет со мной, как кошка с мышкой. Но кто из нас кто, мы еще посмотрим.

Встаю, выгибаясь как кошка, показываю свою грацию и улыбаюсь.

— БДСМ-штучки не для меня, я люблю нежный секс.

Разворачиваюсь и выхожу из парилки.

Мне срочно нужно на свежий воздух. Иначе прямо там упаду. Мое внутреннее перевоз-
буждение начинает подбираться к максимальной метке. И еще чуть-чуть сама накинусь на него.
А так нельзя. Думать я могу всё что угодно, флиртовать, но уж точно не набрасываться...

Усаживаюсь на удобный диванчик и растекаюсь в нем. Это кайф, а меня еще не парили.
Но спина правда слегка ноет после сегодняшнего ягодного марафона. Нужно не вырубиться
раньше времени, а дотянуть до обещанного массажа. Прочувствовать всю силу и мощь моего
Дровосека.

Моего...

Усмехаюсь, и из парилки выходит Дровосек.

— Как обстановочка там? Жаркая? — спрашиваю у него, и губы сами по себе растяги-
ваются в улыбке.

— Допустимая, но будет еще жарче, — отвечает он и подходит к самовару.

— Можно мне просто воды?

Чая совсем не хочется, а вот воды бы литр осушила.

— Конечно, — отвечает Дровосек и усмехается. — Сбоку от тебя, слева, находится кулер
с водой. Найдешь?

— Ну куда же мне без твоей помощи? Как же я без тебя раньше-то жила? — поворачива-
юсь в сторону и не вижу кулера. — Его тут нет, — саркастично отвечаю и смотрю на Дровосека.

А этот гад показывает мне пальцем в другую сторону, и до меня доходит, что смотрела
я направо...

Хочется провалиться сквозь землю. Ну а что он хотел от человека, который сейчас чув-
ствует себя как желе... Мой мозг расплавился от солнца, каждая мышца ноет от тяжелой
работы, так еще и этот Дровосек издевается надо мной.

А я ведь не дура. Сама учусь, даже несмотря на то, что пап у меня богатый.

— Не расстраивайся, пара лет тренировок — и ты запомнишь, — издевается он надо
мной.

И вроде бы говорит нежно и ласково, но я-то понимаю, что это издевка. Хочется рассла-
биться, сбежать, но не стану.

— Будешь моим репетитором? Научишь всему, что знаешь. — Я отворачиваюсь и нали-
ваю себе воды.

От обиды горит в горле, и я заливаю все холодной водой. Затупи перед кем-нибудь другим, даже внимание не обращаю, но тут это как ножом в самое сердце... Моё это сейчас ревет в сторонке.

— Боюсь, у нас ничего не выйдет, ты безнадежна, — отвечает он и продолжает делать чай.

Лучшее женское оружие — это сексуальность. Встаю и, как кошечка, направляюсь к нему. А этот бедолага замирает с чашкой, и как только я равняюсь с ним, он ставит ее на стол.

Поднимаю руку и веду по обнаженному плечу вверх, каждая мышца выпирает и словно стальная. Веду ногтем по ключице и опускаю вниз по позвоночнику.

— Тогда буду просто получать удовольствие, жду в парилке. Сейчас венички? Да?

Дровосек вздрагивает, когда пальцами дохожу до поясницы. И мурашки проступают на его руках. Зрачки резко расширяются, и грудь вздымается от глубокого вдоха. Вау, у него там эрогенная зона? Буду знать...

— Не опаздывай, — разворачиваюсь и ухожу в парилку.

Как я обожаю нашу с ним игру...

То ли еще будет...

Глава 7

Глава 7

Чего мне стоило? Чтобы не кинуть в Дровосека ведром, потребовалась гигантская выдержка.

Захожу в парилку и смачиваю полку водой. Укладываюсь на разгоряченное дерево и расслабляюсь.

Сегодня невероятно тяжелый день. Да и я не настолько озабочена, чтобы кидаться на этого остряка. Тоже мне, нашелся учитель... Слышу, как он возится в предбаннике, и переворачиваюсь на живот, чтобы не видеть его наглой рожи.

Дровосек входит ко мне и начинает что-то делать возле печки. Мне жутко любопытно, но всё еще обидно, поэтому я не двигаюсь. Смиренно лежу, и тягучий, густой пар расслабляет мои косточки. Вспоминаю о Матвее, подружке своей и представляю, как нам будет весело вместе проводить этот отпуск. Стараюсь не обращать внимания на Дровосека, но он начинает разговор:

— Ну что, успокоилась? — спрашивает он с ухмылкой.

И ведь даже не видя его обаятельной рожи, чувствую, как губы растягиваются и показывают беленькие зубки. Но всё равно уперто делаю вид, что не слышу его, и неподвижно лежу. Но Дровосека это не останавливает:

— Ты чего такая злая? Случилось что-то? — продолжает издеваться.

Мне хочется ответить ему грубостью, но я сдерживаюсь. Вместо этого я говорю:

— Просто тяжелый день. Не обращай внимания. — Выкуси, я тоже могу быть стальной и холодной.

— Конечно, столько поработать за день, — язвит он.

— Да, ты прав, — отвечаю я с улыбкой. Поднимаю голову и ловлю на себе его взгляд. Пронзающий до глубины души. — Столько поработать за день... Но мне всё равно, я рада, что могу помочь бабушке. А ты чем занимаешься целыми днями?

Дровосек хмурится и отводит взгляд в сторону, делает вид, что собирается парить меня. Берет в руки березовый веник. Я знаю, что он не любит говорить о себе, но мне хочется его поддеть. И узнать побольше. Он словно огромная стена, которую не пробить.

— Ну, расскажи мне, как прошёл твой день? — спрашиваю я с притворным интересом. — Наверняка было очень увлекательно.

Он молчит, и я понимаю, что попала в точку. Дровосек действительно скучает в этой глуши. Он привык к городской суете и шуму, а здесь ему нечем заняться. Чувствую то, что он расстроен. Блин. Нельзя так...

Теперь я чувствую себя немного виноватой, но не показываю этого. Вместо этого я говорю:

— Ладно, давай попаримся и спать. — Укладываясь обратно и стараюсь расслабиться.

Но чувствую, как меня начинает обдувать горячим паром. А затем слегка прохладным веничком проходится Дровосек по коже. Это такое приятное ощущение. Кожу покалывает от контраста. Затем опять горячее облако пара и опять прохлада. Он кладет под колени один веник.

— Зажми пока и держи. — Голос такой глубокий, сильный, стальной, и я начинаю таять от этого.

— Есть, мой капитан, — шепчу ему.

Даже не думаю, что он услышит, но он, этот говнюк, слышит всё.

— Опускай ноги, помолчи и дыши носом.

Он кладет половинку лимона мне под нос, и я чувствую прилив сил, и создается такое ощущение, что меня охладили.

А этот садист начинает лупить меня вениками. В две руки двумя вениками по моей попке...

Черт, он точно поклонник БДСМ...

Глава 8

Глава 8

Меня охватывает такое расслабление, что я почти перестаю чувствовать свое тело. Каждая клеточка наполняется приятным теплом, словно меня укрыли теплым одеялом, окружили заботой и любовью. Не хочется покидать это состояние.

В этот момент я забываю о повседневных проблемах и просто наслаждаюсь моментом. Это помогает мне снять стресс и напряжение после тяжелого дня. Я хочу сохранить это чувство как можно дольше, чтобы оно всегда было со мной и помогало справляться с трудностями.

— Пора выходить, как ты себя чувствуешь? — спрашивает Дровосек.

— Кайф, — отвечаю я с трудом, потому что губы едва шевелятся, в голове приятный шум, а пульс бьется учащенно.

— Медленно вставай и пойдём под купель, — говорит он спокойным голосом, и я его слушаю.

Мне не хочется сопротивляться, я настолько расслаблена, что готова делать всё, о чём меня попросят. Я поднимаюсь и чувствую, как его крепкие руки поддерживают моё обмякшее тело. Я медленно двигаюсь туда, куда он меня ведёт. Глаза едва приоткрыты, но я почти ничего не вижу из-за выступившего пота. Мне срочно нужно умыться.

— Не двигайся, — слышу я его голос словно издалека и замираю на месте.

Секунда, и на меня обрушивается поток ледяной воды. Вода бьется о макушку и стекает по коже.

— Е-мае, — судорожно выдыхаю и чувствую, как каждую клеточку покалывает от холода. — Ты-ты... специально. — Я хватаю ртом воздух, понимая, что совсем не этого ожидала.

Он смеётся, довольный произведённым эффектом. Я стою, пытаюсь прийти в себя после такого неожиданного душа. Сердце бешено колотится в груди, а дыхание сбивается.

Наконец я нахожу в себе силы повернуться к нему лицом. Он стоит с полотенцем в руках и улыбается. В его глазах пляшут озорные огоньки.

Я делаю шаг вперёд и толкаю его в плечо:

— Ну ты даёшь! Предупреждать же надо!

Но он только смеётся ещё громче. И я понимаю, что не могу на него злиться. Ведь это всего лишь безобидная шутка. А его смех такой глубокий и заразительный, что у самой губы растягиваются в улыбке. Сбоку вижу ведро с водой и резко наклоняюсь и поднимаю его, пока Дровосек не видит этого, замахиваюсь и окатываю его водой прямо из ведра. Он задерживает дыхание, и на коже проступают мурашки. Вода стекает по его накачанному торсу, и пылающий взгляд упирается прямо в меня.

— Один-один, — подмигиваю ему.

— Пошли в парилку на минуту. — Он хватает меня за руку и ведёт обратно.

— Я не хочу, — упираюсь, но он заталкивает обратно и перегораживает дорогу.

— Постой и вдохни глубоко, знаешь что-нибудь о контрасте?

— Знаю, но это не душ, мне и так хорошо было, — ставлю руки в боки и строго смотрю на него.

Между нами буквально несколько сантиметров. Он близко, рядом, и вроде бы должна смутиться, но делаю глубокий вдох и чувствую его древесный аромат.

Внизу живота томительно потягивает, и перевожу взгляд на его грудь. Веду глазами ниже и понимаю, что он продолжает стоять в одном мокром полотенце на бёдрах.

— Пойдем, — хрипловатым голосом возвращает меня с небес на землю Дровосек и выходит из парилки.

В предбаннике вытираюсь полотенцем и завязываю его на груди. Выхожу в комнату отдыха и сажусь на диван.

— Выпей водички, — протягивает стакан с холодной водой, залпом его осушив.

Он просто маг и волшебник, раз умеет читать мысли и предугадывать желания.

Дровосек садится напротив меня и улыбается. Его глаза светятся добротой и заботой, но странные искорки пробегают. Я чувствую себя такой расслабленной и счастливой, что хочется просто сидеть и наслаждаться моментом.

Мы молчим, но это молчание не кажется неловким. Наоборот, оно успокаивает и умиротворяет. Будто мы понимаем друг друга без слов, я даже благодарна Дровосеку за этот прекрасный вечер. За то, что он привёл меня сюда, в это место, где я могу забыть о своих проблемах и просто наслаждаться жизнью. И рада, что он всё-таки такой, какой есть, не пристаёт и не лезет ко мне. Хотя я и показывала всем своим поведением, что не против.

Если бы рядом был Матвей, он не упустил бы шанса. А сразу бы стал приставать. Это всегда в нём и напрягало. Он только и ждал, когда я скажу «да»... Но мне не подходит этот парень в жизни, для дружбы — да. Но как мой молодой человек — нет. Слишком скользкий и завистливый.

Это хорошо, что это время мы проведём по раздельности. Может, он найдёт себе подружку и переключится на неё. Перестанет меня донимать и делать пошлые намёки.

— Сейчас чай принесу и сделаю тебе массаж, — говорит Дровосек и поднимается со стула.

— А я уж думала, ты не удержишь своих слов, — упрекаю его, не упуская момент подколоть.

Дровосек улыбается в ответ:

— Ну что ты, как я могу не сдержать обещание? Я же обещал сделать тебе массаж после парилки.

Он уходит на кухню, а я остаюсь сидеть на диване, наслаждаясь моментом. Я знаю, что массаж будет приятным завершением этого вечера. Веки тяжёлые, так хочется спать, и всё же решаю прикрыть глаза и дать отдохнуть глазам.

— Люся, — слышу голос Дровосека, но откуда-то издалека.

— Изыди, дай поспать, — отвечаю и вытягиваю ноги на диване.

Тело ватное, глаза свинцовые, и мне так не хочется вставать. Отворачиваюсь от голоса соблазнителя. Чувствую прохладу и то, как с меня снимают верх от купальника, и укрываюсь одеялом, которое появляется так неожиданно на мне.

Завтра я накажу Дровосека за то, что посмел раздеть меня. А пока проваливаюсь в приятную темноту, там, где спокойно и хорошо.

Глава 9

Глава 9

Открывать глаза так не хочется, но нужно. Ужасно хочется в туалет. Я делаю глубокий вдох и понимаю, что я не в своей кровати. Пахнет деревом, паром и баней.

Я резко сажусь на диване и оглядываюсь по сторонам. Рукой придерживаю простыню и сглатываю. Я голая. Одна.

Как я здесь оказалась, не секрет. Но почему он не разбудил меня и раздел? Вот в чём вопрос. Ничего не помню. В голове туман. Кажется, вчера я пила только воду. Помню, как расслабилась в парной. А потом пустота.

Оглядываюсь по сторонам. Комната небольшая, но уютная. Деревянные стены, камин, мягкий диван, на котором я проснулась. На полу пушистый ковёр. Из окна льётся яркий солнечный свет.

Замечательно. Только я так могу. Не помню, чтобы мне делали массаж, усмехаюсь и встаю с дивана, прикрывшись простынёй. В углу комнаты стоит шкаф. Открываю его и вижу только полотенца, пару халатов и тапочки. Сойдёт и халат. Надеваю его, утопая в приятной ткани. Он огромный, но это неважно. Главное — не бежать домой в простыне. Это было бы эпично, но бабуля не оценит...

Быстро одевшись, я иду к двери, но она сама открывается, и в комнату заходит Дровосек. Он высокий и широкоплечий, со светлыми волосами и пронзительными коричнево-медовыми глазами. Дровосек улыбается мне и говорит:

— Доброе утро! Ты уже проснулась? — И вроде бы с заботой в голосе, но вот чувствует мое сердце, неспроста это всё...

— Да, — отвечаю я, пытаюсь скрыть своё смущение. — Зачем ты меня раздел?

— Хотел оценить, — усмехается он и подходит к дивану, забирая оттуда подушку и плед, который валяется на полу.

В горле резко пересыхает. Он это вслух сказал?

— Оценить? — хриплю я, не веря своим ушам.

Он оглядывает меня с головы до ног, и в его глазах я вижу смешанные чувства — восхищение, насмешку, желание. Внутренний голос кричит, чтобы я встала и сбежала, но ноги отказываются слушаться.

— Тебя, — отвечает он, наконец отрывая взгляд от моего тела и поднимая бровь. — Неужели ты не понимаешь? Сама же предлагала, — спокойно поясняет.

Я сглатываю, не в силах вымолвить ни слова. Вся моя смелость куда-то испарилась, оставив меня беспомощной и растерянной. Он улыбается, и улыбка эта пробирает меня до костей. То есть так легко, захотел — посмотрел и раздел.

— Ты красавица, — говорит он тихо, и его слова звучат не как комплимент, а как описание факта. — Я просто хотел убедиться в этом.

Пару шагов, и он уже стоит возле меня. Он наклоняется и берет мою руку, проводя большим пальцем по внутренней стороне запястья. Его прикосновение заставляет мурашки бежать по моей коже. Во рту все пересыхает, и сердце колотится как бешеное.

— Но теперь я хочу что-то другое, — шепчет он мне на ухо.

— Что? — на выдохе произношу и медленно вдыхаю.

— Чтобы ты кур покормила, как и обещала. Время уже без пяти восемь. — Он отстраняется и складывает вещи в шкаф, а затем идет на выход. — Не забудь, Петя не любит высоких.

И выходит.

Стоп. Он что, просто так уйдет? Что это вообще было?

Выхожу из бани и иду домой. Король. Что он себе позволяет?

Солнце уже жарит, в халате становится тяжело дышать. Боже, что же будет в обед, если с утра такая погода. Залетаю домой и бегу к себе в комнату.

— Люсь, это ты? — кричит бабушка из своей спальни.

— Да, я сейчас отнесу ведро, не переживай.

Я скидываю с себя халат и достаю шорты с топиком. Надеваю на себя, и в этот момент входит бабушка. Кладу телефон в задний карман шорт.

— Как банька? — аккуратно она спрашивает.

— Я вырубилась у него на диване. Этот изверг так сильно отпарил меня, что сил даже на массаж не хватило, — отвечаю ей.

Уголки губ ее поднимаются, и маленькие морщинки возле глаз.

— Ты такая наивная, Люсь. Тебе еще жить и жить, — смеется она и уходит.

Бабуле весело, дровосеку весело, только вот мне не смешно. Они глумятся надо мной. Но я не из тех.

Выхожу на улицу и забираю ведро. Несу его обратно в дом дровосеку. Он что-то делает в гараже, замечает меня, но я задираю подбородок и иду грациозно к курятнику. Не хочу с ним разговаривать. Бесит меня.

Испортил с самого утра мне настроение.

Подхожу к курятнику и открываю калитку, захожу внутрь и быстро вываливаю ведро с травой. Из дальнего угла слышу голос этого Пети и ловлю на себе взгляд петушары. Он размахивает крылья и опять несется на меня.

Я как ошпаренная выбегаю из курятника, успеваю захлопнуть калитку прямо перед его клювом.

— Ага, не получилось, — весело говорю ему и показываю язык.

— Нашла перед кем хорохориться, — насмехается дровосек, и злость охватывает меня.

— Сам-то давно перестал от него бегать? — отвечаю ему и ухожу с ведром обратно к себе.

Но приходится остановиться, потому что слышу звук своего телефона прямо из курятника. Быстро хлопаю по заднему карману и иду к нему. Дровосек стоит с косой и наблюдает за мной. Я подхожу к курятнику и вижу свой гаджет прямо возле петушары.

Он клюет траву, и его совершенно не заботит то, что телефон разрывается громкой мелодией рядом.

— Достань его.

Сердце замирает, когда вижу, что он тычет своим носом прямо возле экрана.

Он дорогой, и если эта птица заденет экран, то замена будет стоить как половина телефона. Меня отец точно на работу отправит, если узнает, что я его разбила.

— Сама, — коротко выдает, и я гневно перевожу на него свой взгляд.

— А где галантность? Затерялась среди травы и помета? — едко отвечаю, понимая, что он даже не сдвигается с места, а смотрит на меня с вызовом.

Сердце барабанит в грудной клетке. Я подхожу к калитке и открываю дверь. Еще раз смотрю на дровосека, но тот лишь наблюдает за мной. Помощи от него не ждать, только и может глумиться надо мной.

И как я вообще могла повестись на его красивую фигуру и мощное накачанное тело? Он же отвратительный... С грубым голосом и мужланскими повадками. Поэтому он и сбежал из города, потому что никто его терпеть не мог.

Вхожу внутрь, и Петя поднимает на меня свой клюв. Он угрожающе начинает взмахивать крыльями и неприятно кукарекать. Меня словно парализует. Никогда бы не подумала, что буду бояться петухов.

— Иди уже отсюда, — говорит дровосек и проходит мимо меня.

Он спокойно наклоняется и берет мой телефон.

Я быстро выскакиваю, и ко мне возвращается дар разговаривать и чувствовать другие эмоции помимо страха. Дровосек закрывает калитку и отдает мне мой гаджет.

— Так бы и сразу, а то...

— Брысь отсюда, — прогоняет меня и равнодушно возвращается к своим делам.

Мои глаза опять расширяются от возмущения, и хочется ответить ему. Накинуться с кулаками. Его поведение переходит все дозволенные границы. Никто в жизни так со мной не разговаривал. А он уже делает это второй день. Но мои размышления прерывает звонивший телефон.

Подружка.

— Да, пеп, — отвечаю на звонок.

— Так я в твоём поселке. Заселяюсь в гостиницу. Тут атмосферненько.

— Ура-а-а-а, — кричу и резко оборачиваюсь на дровосека, он лениво ведет по мне взглядом. — Я скоро приду к тебе. Какой номер?

— Сто второй, и я не одна...

— А с кем? — удивляюсь и чувствую, как за мной по пятам идет дровосек.

— С Матюшкой. И Лерой, а еще тут Марк...

— Твой бывший?

— Да, и мне срочно нужен мужик, чтобы его бесить. Есть мужики тут на примете?

Боковым зрением улавливаю, как дровосек кладет косу, и в голове проходит параллель.

Он же в ее вкусе. Высокий, крепкий и здоровый. Нельзя его ей показывать. Он мой...

— Нет. Это же деревня, тут таких не водится. Скоро буду, надеюсь, мы сможем вдвоем поговорить, — уже тихо добавляю и выхожу за ворота. — Зачем сюда Матвей притащился? Я же хотела подальше от него быть, чтобы он нашел себе кого-то. Ты же знаешь, что не могу с ним рядом находиться...

— Люсь, но он любит тебя...

— Ага, точнее, мое положение, компанию папы и его деньги. А я так, приятный бонус.

— Настроение сразу падает до отметки в минус сто.

Отдохнула, блин. Теперь еще и от друга бегать...

— Ладно, что-нибудь придумаем. Тут места много, покажешь мне потайные места, — говорит она и сбрасывает вызов.

Супер.

Захожу во двор и ставлю ведро возле лавки:

— Ба, я до отеля. Там подружка приехала.

— Иди и приходи к обеду, мне в парнике нужна будет твоя помощь, а с ней быстрее справится, — отвечает она, и я грузно выдыхаю.

Ну какой это отдых? Беру велик и выезжаю на дорожку. Слышу рев мотоцикла из дома дровосека, и через секунду прямо передо мной он проносится. Я успеваю притормозить и пропустить его.

Гад.

Интересно, куда он намылился?

Глава 10

Глава 10

Когда я приезжаю к отелю, то сбоку замечаю тот самый мотоцикл Дровосека.

Вот козлина! Ехал сюда же и мог меня с собой позвать.

Внутри опять закипает злость. И все из-за одного...

Въезжаю на территорию и еду по дорожке. Тут и правда атмосферно. Еловый лес, запах хвои, красивые дорожки, по бокам которых цветущие клумбы. Впереди виднеется небольшой пруд с утками. Я останавливаюсь, чтобы полюбоваться этой красотой. Вокруг пруда растут плакучие ивы, которые склоняют свои ветви к воде. Это создаёт ощущение спокойствия и умиротворения.

Дорожка ведёт меня к большому особняку-отелю. Он выглядит величественно и красиво. Фасад здания выполнен из белого камня, а крыша покрыта красной черепицей. Окна украшены резными ставнями. Здание большое, в нём четыре этажа и протяжённость огромная.

Всегда знала, что у нас есть зелёный популярный экоотель, но никогда здесь не была. Это реально красиво. Будто не в России, а в совершенно другом мире. Здесь действительно красиво и атмосферно. Зелёные лужайки, клумбы с цветами, беседки и скамейки — всё это создаёт ощущение гармонии и спокойствия. Воздух чистый и свежий, а пение птиц добавляет ещё больше внутреннего релакса.

Вхожу в само здание, и рот открывается от шока. Где Дровосек? Что он делает? И зачем вообще сюда попёрся? ЗА мной следить? Или специально побесить? Он же слышал, как я говорила о подруге и номере...

Оглядываюсь, но никого знакомого не вижу. Достая телефон и звоню подруге. Но мои глаза в этот момент закрывают, и это не Пепка.

— Привет, детка, соскучилась? — говорит Матвей, и мурашки пробегают по коже.

Ненавижу, когда меня так называют.

— Моть, я не детка, — строго отвечаю и чувствую, как он наклоняется и целует в шею.

Матвей отстраняется, но продолжает обнимать меня за талию. Я пытаюсь освободиться из его объятий, но он лишь крепче прижимает меня к себе.

— Ну что ты, не злись, — говорит Матвей, улыбаясь. — Я же любя. Ты же знаешь, как я к тебе отношусь.

Я смотрю на него и понимаю, что он прав. Он говорит об отношениях уже несколько лет, и я знаю, что он любит меня. Но иногда его манера общения меня раздражает.

Мы стоим так несколько минут, пока я не решаю, что пора заканчивать этот разговор. Я освобождаюсь из объятий Матвея и говорю:

— Ладно, проехали. Что у тебя нового?

Главное держать дистанцию и не показываться Дровосеку на глаза. Матвей пользуется моей заминкой и тем, что я, как ворона, по сторонам кручу головой, подходит ко мне и поправляет волосы.

И Дровосека никому не показывать. Я всё ещё оглядываюсь, и, как назло, он спускается с лестницы. Сердце замирает, потому что не увидеть нас нереально. Мы стоим прямо посередине отеля, и ещё его рука на моём лице. И губы так близко.

И я совершенно не понимаю себя. Хочется отпрыгнуть от Матвея и пойти объяснить с Дровосеком. Но в тот же момент прижаться к Матвею и забить на Дровосека, слишком мощные у него загоны и грубая манера общения.

А соседу будто плевать. Он смело направляется к нам. Черт. Зачем? Уйди...

— Подружка, — кричит Пепка и несётся ко мне, обскакивая Дровосека и отбрасывает Матвея.

Эта горная козочка цепляется в меня, словно дикая кошка.

— Я так скучала. — Она крепко сжимает в объятиях.

— И я, но если бы ты Матвея не притащила, то было бы ещё лучше, — ворчу, и она с грустью выдыхает.

— Прости, за языком не уследила и отказать не смогла. Наша задача — найти мне мужика, чтобы бывший локти кусал...

— А ты не думаешь, что он приехал сюда не просто так...

— Да, побесить меня!

— Люся, — окликает меня Дровосек, и я сжимаюсь вся от страха.

Боже, прошу, сделай так, чтобы он не ляпнул при них ничего дурного. И чтобы Пепка на него не запала. Впиваюсь взглядом в подругу и наблюдаю, как она грациозно оборачивается к нему и улыбается.

Блин... Это мой отпуск!

Он мой мужик!

Глава 11

Глава 11

— Я на минуту, — говорю ребятам и хочу отойти, но подруга цепляется за меня, словно за спасательный жилет:

— Лю-ю-юсь.

Медленно перевожу взгляд на нее и вижу, как ее грудь чуть ли не тыкается в него. Она будто на глазах увеличилась на два размера и привлекает к себе внимание.

— А кто этот божественный мужчина?

Зараза, хочется оттолкнуть ее.

А что меня останавливает? Улыбаюсь и хочу сделать это, но Лиза сама отходит от меня.

— Я Лиза. — Она как кошка подходит к нему, что сердце замирает. — А как вас зовут?

— Алексей, — отвечает он, и уголки губ слегка взлетают вверх.

В груди жгучее чувство, которое начинает разгонять пульс сильнее.

— Алексей, очень приятно, а вы тут работаете? Да?

— Да, извините. Мне нужно идти, — говорит Алексей, вежливо улыбаясь. — Люся, отойдем. Хорошего отдыха, Лиза.

— Я надеюсь часто вас встречать, — сверкает она глазами, и я хватаю его за руку и оттягиваю к огромному цветку, который отдаленно напоминает пальму.

Лиза явно расстроена и пытается задержать его разговором. Но Алексей непреклонен: он быстро прощается, а я утаскиваю его подальше.

— Нельзя было позвонить? Зачем подходить? — наезжаю на него, и он усмехается.

Смотрит на меня сверху вниз, и меня словно током пробивает. Будто он — оголенный провод, а я вся мокренькая...

Блин. Мысли опять почему-то совершенно не о том. Рядом с этим мужчиной желания далеко не приличные.

— Передай Клавдии Семеновне, что сегодня после трех привезут ей инструменты. Они все сами занесут, но вы должны показать, куда складывать. Машина будет после трех, — повторяет он.

— А позвонить ей нельзя? Я не собиралась возвращаться, — возмущаюсь.

— Она телефон не поднимает. Так что не ленись, а сбегай и сообщи бабушке. Либо сама до трех вернись, — говорит он и уходит.

Гад. Нашел девушку на побегушках. Да кем он себя возомнил? Работает небось тут сантехником или слесарем. А замашки, будто начальник всего комплекса.

— Ну вот, — разочарованно вздыхает Лиза, подходя ко мне, — такой красавчик, а кое-что скрывает. Признавайся, откуда такой экземпляр в твоём палисаднике, Матюшка скрипит зубами.

Я молчу, не зная, что сказать. Внутри меня бушуют противоречивые чувства: с одной стороны, я рада, что Алексей ушёл, а с другой — мне немного обидно за себя. И совсем не хочется рассказывать о Дровосеке Лизке. Я понимаю, что она просто флиртует, но всё равно чувствую себя неловко.

Я никак не могу сосредоточиться. Мои мысли постоянно возвращаются к Алексею. Кто он такой? Чем занимается? Почему так быстро ушел?

Мне хочется узнать о нём больше, но я не знаю, как это сделать. Я увожу ребят показывать окрестности. Пару раз стараюсь позвонить бабушке, но она не отвечает на звонок. Я даже начинаю переживать, поэтому мы все направляемся к моему домику.

Дорога у нас одна, и звук мотора мотоцикла слышу издали. И я знаю, кто возвращается домой.

— У вас тут и местные мотоциклисты даже есть? — удивляется Лизка.

— Ага, есть один, — отвечаю, и она усмехается.

— Значит, он меня сейчас покатает, — убедительно говорит она и разворачивается к дороге.

Из-за поворота выскакивает байк Дровосека, и та поднимает руку и машет ею.

Внутри все скрипит от злости. Боже, сделай так, чтобы он проскочил и сделал вид, что не заметил.

Но Дровосек замечает Лизу и подъезжает к нам. Он снимает шлем, приветливо улыбается.

— Как дела? — спрашивает он.

Лиза радостно отвечает ему, а я молчу, стараясь не показывать свою злость. Я знаю, что это глупо, но ничего не могу с собой поделать. Мне не нравится, как Лиза смотрит на Дровосека, и как он смотрит на неё.

Они начинают разговаривать, и я понимаю, что эта заноза добьется своего. Это меня ещё больше злит. На самом деле я наблюдаю за ними краем глаза, скрепя зубами.

Дровосек предлагает Лизе прокатиться, и она соглашается. Они садятся на мотоцикл и уезжают. А я остаюсь с Матвеем, но чувствуя себя брошенной и забытой.

— Люся, кто он? — спрашивает Мотя, и я растерянно перевожу на него взгляд.

— Никто, пошли, — грубо отвечаю и скрешиваю руки.

Я стою и смотрю вслед удаляющемуся мотоциклу, не в силах пошевелиться. Внутри меня бушует настоящий ураган эмоций: злость, ревность, обида. Как он мог так поступить со мной? Почему она согласилась поехать с ним?

Глава 12

Глава 12

— Привет! — Нас догоняет бывший парень Лизы, и внутри такое жгучее желание ему пожаловаться. — А где Лизка? — тут же спрашивает он.

— Да укатила с Люськиным знакомым на байке, — говорит Матвей, и в его голосе чувствуется лютое осуждение, что вокруг меня крутится такой мужик...

— Зачем? Кто он, Люсь?

Он встает предо мной, и мне приходится посмотреть ему в глаза. Чувствую жжение на правой стороне лица, где стоит Матвей. Его испепеляющий взгляд так и желает проделать во мне дырку, сквозную, словно от пули.

— Сосед. Он бабушке помогает, пока никого дома нет. Пошли, нам идти пару километров, минут двадцать, — первая иду вперед, чтобы больше не стоять перед ними, как малолетка, и не оправдываться.

— Я бы на твоём месте присмотрелся, — слышу шепот Марка.

Только этого мне не хватает. Точно! Сейчас Матвей начнет ходить за мной по пятам. Отпуска нормального мне не видать. Поэтому я резко разворачиваюсь, и ребята тормозят возле меня.

— Значит так! Этот сосед — взрослый мужик, с ним ни ругаться, ни ревновать, я свободная девушка, Матвей. И если хоть кто-нибудь начнет хамить в доме моей бабушке или провоцировать на скандал, с тем я вообще не буду больше разговаривать. Это понятно? — Для убедительности даже руки в боки ставлю и хмурюсь.

— Люсь, я даже не думал ругаться или провоцировать. Но ты же знаешь, что между нами...

— Между нами годы знакомства и учеба в университете, Матвей. Мы дружим, — уже не выдерживаю и срываюсь.

Поступок Лизы меня взбесил и сильно, а еще эти шепотки позади вообще выбили из колеи. И ведь на пустом месте. Дровосек мне ничем не обязан, как и я Матвею. Только вот внутри острое чувство кого-то придушить...

— Люсь, я понимаю, что ты расстроена из-за моих слов. Но не стоит так резко реагировать. Я приехал сюда, чтобы вернуть Лизу и сделать ей предложение в отпуске. А она бежит от меня как ужаленная...

Тяжело выдыхаю и поглядываю на Марка. Он и правда раскаивается, взгляд вниз опущенный и губы плотно сжаты. Не могу смотреть, как здоровый парень ведет себя, как обиженная девочка.

— Во-первых, не нужно было проводить время с другими девушками, — говорю я, закатывая глаза. — Во-вторых, — поворачиваюсь к нему и указываю на него, — если приехал, чтобы завоевать её, то не опаздывай на общие сборы. Если бы ты пришёл вовремя, она бы не стала флиртовать с Дровосеком... — И осекаюсь, потому что слышу тяжёлый вздох Матвея. Сморщившись, чешу нос и понимаю, что проговорила. — Я имею в виду, с соседом. Она бы не стала ему надоедать, а он передал бы информацию и спокойно ушёл. Если хочешь сделать ей предложение, позови её гулять на озеро. Я вам встречу организую вечером, будет романтично. Посидите, пообщайтесь. А через четыре дня ваш отель будет устраивать что-то вроде ярмарки. Будет весело, со сцены можно сделать ей предложение.

Лучше помочь им воссоединиться, чем смотреть, как она флиртует с моим Дровосеком.

Мы проходим мимо дома Дровосека, и я вижу, как Лизка стоит и смеется с ним. Он мельком бросает взгляд на меня.

Я не знаю, что делать: подойти или сделать вид, что не заметила их? Хотя это нереально. Потому что я с Дровосеком пересекаюсь взглядом. Но не могу свернуть к ним. Это будет слишком навязчиво, а я не из тех, кто бегают, как собачонка, и пытается привлечь к себе внимание.

Я решаю пройти мимо, сделав вид, будто их флирт не имеет для меня никакого значения. Но внутри меня всё кипит от злости и ревности. Что связывает Дровосека и Лизку? Зачем он увез ее? Почему так посмотрел на меня? Может быть, мне стоит поговорить с подругой и выяснить, в чём дело?

— Лиз, мы будем дома, — говорю, чтобы она меня услышала, и прохожу мимо.

— Люсик, бегу, бегу, Лешенька, увидимся, — мурлычет она, а меня передергивает от ее кокетства.

Раньше нравилось, как она общается с мужчинами, как кошка: нежная и ласковая. Но сейчас ее манера флиртовать и притягивать к себе мужчин просто бесит. И, видимо, не только меня, Марк напрягается, боковым зрением вижу, как он сжимает кулаки, но проходит мимо.

Я иду дальше, пытаюсь не обращать внимания на происходящее. Но внутри меня всё кипит от раздражения и даже какой-то обиды. Почему Лизка так себя ведёт?

— Неужели она не понимает, как это выглядит со стороны? — спрашивает Марк и снимает обувь.

— Понимает она всё, просто хочет лишний раз позлить. Это в их природе — крутить хвостом, — тихо отвечает Матвей, но я всё прекрасно слышу.

Резко разворачиваюсь, чтобы высказать всё, что о нем думаю.

Внутри меня всё кипит от раздражения, но я стараюсь сохранять спокойствие.

— Что ты имеешь в виду? — спрашиваю я. — Ты считаешь, что мы делаем это специально, чтобы позлить вас?

Матвей пожимает плечами:

— Ну а как ещё это можно объяснить? Она же знает, как Марк к ней относится, и всё равно продолжает так себя вести. Это просто её натура.

Я не могу поверить своим ушам. Как он может так говорить о Лизке? Она ведь наша подруга!

— Ты не прав, Матвей, — говорю я. — Лизка не такая. Она просто запуталась. Мы должны ей помочь, а не осуждать.

Марк согласно кивает головой, решая воздержаться от наших споров.

— Люсик, кого ты привела? Знакомь, — слышу голос бабушки, и она выходит из комнаты к нам.

— Бабуль, это мои друзья из города, они приехали в отель отдохнуть. Мы пришли, потому что Алексей сказал, что газель приедет после трех. Ты что-то тяжелое заказала?

— Ну, у меня прохудилась телега, лопаты поломались, сетку еще взяла и так, по мелочи, — отвечает она, и мы проходим на кухню. — Ребят, я Клавдия Семеновна.

— Марк, парень Лизки, — представляется и присаживается на стул.

— Я — Матвей, друг Люси, — говорит он, усаживается рядом и исподлобья смотрит на меня.

Конечно, ждет, что я скажу сама, кто он для меня, или сама представлюсь. Но что-то не в настроении опять рассуждать на тему отношений. Особенно когда моя подруга стоит и до сих пор разговаривает с Дровосеком. О чем она может так долго с ним говорить?

Но она так быстро влетает, как ураган, и обнимает меня:

— Боже, подруга, у тебя такой мачо тут живет, почему о нем не говорила? — Она улыбается, а я плотно сжимаю зубы.

— Так Люська на него глаз положила, зачем о таком рассказывать? — говорит бабуля. — А ты же с Марком встречаешься, чего заглядываешься на других? — И ведь она так легко и просто это говорит, будто и не осуждает, а лишь спрашивает.

Но мы с подругой напрягаемся.

И, видимо, не только мы...

Бабушка умеет ставить всех в неловкое положение.

В это время спасительно сигналист газель.

— Приехали, пойду покажу им, куда складывать...

— Они не будут таскать. Просто выгрузят возле дома, Люсь, — говорит бабуля.

— Ничего, бабуль, я попрошу ребят занести. Мне одной всё это не утащить.

Я выхожу к машине, и оттуда выходит водитель, он открывает заднюю дверь и показывает, где лежит наш инвентарь. Я объясняю Марку и Матвею, куда нужно заносить вещи. И они быстро стали разгружать газель.

— Спасибо вам большое! Без вас я бы не справилась, — поблагодарила ребят.

Издалека увидела, как выходит Дровосек и смотрит в нашу сторону.

Я прикусываю губу и хочу отвернуться, но Лиза сама загораживает вид на моего красавчика и, прищурившись, смотрит на меня.

— Что?

— Ты ничего не хочешь мне сказать?

Сердце стучит в груди, и кажется, что можно просто сказать: «Он мой мужчина». Но нет. Язык будто прилипает к нёбу, и страшно признаться, особенно когда Матвей стоит позади и дышит гневно.

И вот какой черт его сюда пригнал?

— Да ничего, — пытаюсь взглядом передать, что не время об этом говорить. Поворачиваюсь и оглядываю всех. — Спасибо вам ещё раз, ребята. Без вас я бы не справилась, — говорю я, стараясь не смотреть Лизе в глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.